

Король Шуо смотрел на нее, его глаза кружились от эмоций, как будто озеро вдруг стало бурным, рябью с таинственными и опасными пульсациями. Долгое время, в конце концов, просто сказал: "Просто, все согласно тебе".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на рыбу на костре и передать ее ей, а второе, что вам нужно сделать, это взглянуть на рыбу на костре и передать ее ей. впервые появилось ощущение неопределенности. Её шестое чувство сказало ему, что Мочинчи знал что-то, что он не хотел ей говорить.

Она взяла рыбу на гриле, перекусила, она вкусно пахла и восхваляла: "Вкуснятина! Я не знал, что у тебя так хорошо получается. Еще не поздно, ты никогда ничего не рассказывал мне о своем детстве, если ты мне расскажешь, я все это выслушаю".

Король Шуо взял еще одну рыбу, чтобы поджарить над огнем, сделал паузу в руках, посмотрел на нее, и сказал: "У меня не было детства, но Иногда тяжелые времена, нет ничего, что стоило бы вынести, чтобы сказать".

Они тихо сидели перед огнем, и, съев две рыбы, царь Шуо отправил Олень-Чангына обратно в палатку. Когда они добрались до внешней стороны палатки, король Шуо внезапно зывал к ней.

"Кулон, который ты мне дал, когда я перевернул его два дня назад, я обнаружил, что кисточка отвалилась, когда я вернусь, ты возьмешь его, чтобы починить."

Олень-Чантинг риторически спросил: "Какой кулон? Ты имеешь в виду ремень, который я дал тебе в округе Эннинг?"

Улыбка на губах короля Shuo потускнела и мгновенно вернулась к своему естественному состоянию: "Это прекрасно, я могу неправильно запомнить. Тебе стоит пойти отдохнуть пораньше."

Но сердце оленя Кьяньина было еще более беспокойным, Мо Циньчи не стал бы внезапно задавать такой невежественный вопрос, а завтра она должна была найти Чи Нан и попросить разъяснений.

На следующее утро олень Чжанъинь рано встал и пошел в палатку Цинь Янь Хуй, чтобы позвонить ей, но Цинь Янь Хуй еще не встала и положилась на свою кровать, а ее горничная Херб советовала ей у кровати.

"Обычно ты не спишь лениво, так почему же ты до сих пор полагаешься на свою кровать и отказываешься вставать?" Олень Маршалл Инь затянул Цинь Янь обратно к одеялу, увидев ее задохнувшееся лицо мысленно.

"Сестра Олень, вы не знаете, прошлой ночью меня укусила ядовитая змея и чуть не потеряла жизнь, но, к счастью, я вернулась в прошлое, и за мной вернулся брат Фей Лин. Высасывай ядовитую кровь, иначе ты даже не увидишь меня сегодня".

"Разве Лян Фей Лин не был на стороне императора всю прошлую ночь? Как я с тобой познакомился?"

Цинь Янь Хуй был ошеломлен, как будто он упал в обморок прошлой ночью в споре с Чжао Цзюран в густом лесу, не мог ли он отправить ее обратно? Но потом, когда я проснулся, очевидно, что там был Лян Фей Лин.

"О боже, давай не будем об этом. Ты здесь, чтобы поиграть со мной? Я встал!"

Олень Янь Янь потерял смех: "У тебя нет ничего другого, кроме как играть, это важно? Вставай быстрее, я отвезу тебя куда-нибудь."

Они вдвоем покинули территорию палатки и отправились в конюшню, чтобы выбрать двух лошадей. Цинь Янь Хуэй удивлялась, почему они пришли сюда, чтобы выбрать лошадь, почему они не использовали только Gale Force и ее Tapping Snow.

Они вдвоем пошли в конюшню, чтобы выбрать двух лошадей. Узнай".

В конце загона был кустарниковый участок, выше человека, и слова оленя Мэриголда скакали на ее лошади, оглядываясь вокруг, как будто она что-то искала.

"Сестра Олень, что мы так далеко зашли, чтобы найти?"

"Найдите ядовитое растение, которое чрезвычайно смертельно".

"Зачем тебе это?"

Цинь Янь Хуй немного нервничал, последний раз, когда их преследовали и убивали, был еще свеж в его голове, может ли такое случиться снова под носом императора?

"Для самозащиты. Я нашла его!"

В кустах росло ядовитое дерево гуавы, и из перелома вышел смертоносный белый сок, когда олень-маригольд надел марлевую крышку и осторожно удалил ветку.

Белый сок вышел из сломанной раны, которая была смертельной частью дерева. Цинь Янь Хуй увидела, что выражение оленя Цзянь Янь было несколько торжественным и убийственным, и

проглотила свою слюну. Предчувствие, должно быть, было сенсационным.

После того, как они вдвоем вышли, произошел серьезный инцидент в палаточной зоне Дяньского царства, принцесса Синьпэн пошла взять лошадь, но лошадь отказалась двигаться, принцесса была раздражена и выпоролась, но я не знал, что лошадь сошла с ума и обманулась повсюду, но принцесса была проворной, только вывихнула лодыжку и немного испугалась.

Этот инцидент встревожил Луо Ли и даже дошел до ушей Императрицы, так быстро приказал Императорскому Доктору Цуй пойти к Принцессе для лечения раны.

Сумасшедшую лошадь тут же схватили, но обнаружили, что она съела нечистую траву, содержащую слегка галлюциногенные ингредиенты, а внешние побои приведут к эмоциональной неустойчивости и безумию, официант, отвечающий за кормление лошади и корм, сразу же взяли под контроль и подвергли пыткам.

У лошадей внезапно возникли проблемы за ночь, что заставило людей заподозрить, что это было сделано человеком. Но два камергера не знали об этом, и корм для лошадей, ожидающих лошадей Даяна и Дасу, был раздан одновременно. Если что-то не так с лошадьми в Дасу, разве что-то не так и с лошадьми в Дасу?

Тем не менее, рано утром, император взял Евнуха Де и несколько его доверенных людей, чтобы охотиться в тайном лесу сам, так что если бы лошади были подделаны, не было бы. Не угрожаешь жизни? Разве не было бы легко, если бы кто-то захотел вызвать здесь гражданские беспорядки?

Императрица была в ярости и приказала опечатать весь лагерь, принц и несколько принцев добровольно пошли в лес, чтобы спасти людей, а Ло Юнь последовал с запрещенной армией. Поддержка. Чтобы избежать подозрений, другие офицеры и их семьи выходили один за другим, чтобы подождать в загоне, и любой, кто не появился в этот момент, скорее всего, был одним из тех. Объект подозрения.

Поздний Нан принес шторм, но король Шуо не поднял свою лошадь, подметал его взгляд вокруг и спросил: "Где боковой супруг? Ты еще не встал или не вышел прогуляться? Быстро верни ее".

Чи Бэй подошел в это время, закрыв брови: "Учитель, госпожа Цинь тоже пропала. Я слышала, как ее служанка Херб сказала, что рано утром супруга пошла ее искать, и они уехали вместе".

Лицо короля Шуо изменилось: "Ушёл?! В каком направлении?"

"Я спросил у конюшен, и они сказали, что видели, как эти двое мужчин проходили мимо в направлении густого леса". В том же направлении, в котором император отправился на охоту".

"Вы двое пойдёте со мной, Поздний Юг вы пойдёте один, чтобы найти их, не возвращайтесь, пока не найдёте их!"

Атмосфера в загоне была настолько напряженной, что никто не осмеливался говорить вслух, даже дышать осторожно. А странная атмосфера в густом лесу была еще больше.

Ранним утром был туман, и солнечные лучи светили сквозь туман, словно глядя на людей сквозь завесу, таинственный и нереальный.

За императором последовали Чжао Силент, Лян Фей Линь, а также герцог Де и несколько внутренних охранников, хотя он был старым и не таким искусным, как молодой. Время, но все же храбро. За час или около того работы, охотился на много добычи, в том числе и на не менее серебряную лисицу.

Однако по мере того, как туман становился все глубже и глубже, туман становился все более и более туманным, и с расстояния в сто метров невозможно было распознать предметы.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/934146>